

В СМИ опубликована статья Владимира Прохвятилова «Инфильтрация джихадистов в Таджикистан: инициатор – США, финансист – Саудовская Аравия», где автор, анализируя сложившуюся военно-политическую обстановку и расклад сил в центрально-азиатском регионе, прогнозирует возможное вторжение в Таджикистан боевиков «Исламского государства» под предводительством Гулмурода Халимова. По мнению эксперта, это может произойти со стороны афганско-таджикской границы в районе ГБАО. Согласившись с тем, что такая террористическая угроза гипотетически существует, не исключая проникновения террористов мелкими группами, считаем, что подобный поворот событий преувеличен, а массовый прорыв джихадистов в РТ практически невозможен.

Действительно, источником особой тревоги, угрозы безопасности и стабильности в ЦА являются международные террористические организации (МТО), активно действующие на Ближнем Востоке и в Афганистане. Опасность усиливается тем, что среди сосредоточения членов и сторонников «Талибан», «Исламского движения Туркестана», «Исламского движения восточного Туркестана», ИГ, других МТО на территории Афганистана дислоцировано также подразделение «Джамоати Ансоруллох» – боевого крыла террористическо-экстремистской организации Партия исламского возрождения, главной целью которой остаётся создание исламского государства в Таджикистане. Кроме того, выделяются боевики движения «Талибан» иранской ориентации. Созданная Тегераном, главным образом из числа шиитов-хазарейцев, армия «Фотимиён» действуя в Афганистане под предлогом «защиты интересов шиитов» и борьбы с США, практически воюет против афганских вооружённых сил в юго-западной части ИРА.

Афганистан, имеющий с Таджикистаном границу протяжённостью 1344 км, остаётся важнейшим дестабилизирующим фактором, влияющим на ситуацию в РТ и государствах постсоветского пространства. Крупные геополитические и региональные игроки стремятся использовать эту страну, переживающую тяжелейший военно-политический, социально-экономический и культурно-идеологический кризис, в качестве инструмента создания и управления «целенаправленного хаоса». А правительственные войска Афганистана, которые по официальным подсчётам состоят из более 400 тысяч неплохо вооружённых солдат и офицеров не могут достойно противостоять 45-50 тысячам талибов.

Значительное влияние на тактику действий боевиков МТО оказывают географические особенности Афганистана, где до 80% территории занимают горы. Сложный рельеф является причиной слабого развития инфраструктуры коммуникаций и труднодоступности населённых пунктов. Поэтому целые афганские районы фактически остаются неподконтрольными центральной власти, а их изолированность способствует определённой свободе действий боевиков различных МТО. Если в 2014 году их численность составляла в Бадахшане – 350 боевиков, в Кундузе – 500, то в 2018 году их общее количество увеличилось втрое и достигло 2500-3000 человек. По различным источникам, сегодня на территории Афганистана также сосредоточено от 5 до 9 тысяч

боевиков «Исламского государства». Многие из них являются гражданами стран Центральной Азии и некоторых мусульманских районов России и Китая. Главари МТО предоставляют командирам свободу действий. Мелкие «деревенские» ячейки включают от 10 до 50 боевиков, небольшое число обслуживающего персонала и наёмников. Выполняя большинство задач самостоятельно, каждая ячейка согласованно взаимодействует с другими структурами террористических организаций.

Перенос террористическо-диверсионной активности на север ИРА, в непосредственной близости к таджикско-афганской границе, преследует политические цели, отражает планы и подтверждает намерения дестабилизации обстановки в южных районах СНГ. В условиях неразберихи и анархии афганская территория является удобным плацдармом для спецслужб отдельных государств, в т.ч. Ирана, в целях реализации их враждебных планов. Они заинтересованы в сохранении нестабильности в Афганистане, что даёт возможность направлять боевиков ТЭО ПИВ, прошедших на его территории спецподготовку, для организованной борьбы с конституционным строем РТ и в перспективе – со светскими режимами государств ЦА. После запрещения в 2015 году Решением Верховного Суда деятельности ТЭО ПИВ Иран начал активно вербовать её членов, воюющих в странах Ближнего Востока, обучать в специальных лагерях в иранских городах Бумахен, Пардис, Омул, Арок и направлять на север Афганистана для перехода на таджикскую территорию с целью совершения террористических и диверсионных актов. В Афганистане функционируют многочисленные центры и тренировочные базы подготовки боевиков. Например, в Кундузской провинции (Дашти Арчи, Алиобод, Чордара), в Тахорской провинции (Ходжагор, Янгикала и Ишкамиш). Афганскими силами безопасности были задержаны несколько иранских военных инструкторов высшего ранга из КСИР, принимающих личное участие в организации боевых действий талибов.

Предстоящие 20 октября с.г. парламентские и президентские в апреле 2019 г. выборы в ИРА могут спровоцировать дальнейшее обострение военно-политической обстановки. Вопреки мнению В.Прохватилова, сомневающегося в надёжности госграницы Таджикистана, защищённости и крепости общих рубежей ОДКБ, следует быть уверенным в способности и готовности её силовых структур к мощному отражению любых террористических угроз, представляющих равную опасность для всех государств-членов ОДКБ. Независимо от их инициаторов, финансистов и "дисциплинированных, не впадающих в панику исполнителей – боевиков из элитных террористических подразделений, возглавляемых Халимовым и ему подобными «ветеранами», имеющими опыт советской военной школы".

Юрий Макеев,
российский информационно-аналитический
центр "Параллель"